

П. А. Афанасьев

**Сибирская газетная периодика начала 1880-х гг.
как орудие общественного контроля
(на примере освещения проблем Алтайского горного округа) ***

В начале 80-х гг. XIX в. Алтайский горный округ, находившийся в управлении Кабинета Его Императорского Величества, переживал тяжелые времена. Падение выплавки серебра до минимальной отметки, скандальные истории о злоупотреблениях горных инженеров, проведение крупнейшей за прошедшие полвека ревизии ведомственного региона, последовавшая затем административно-кадровая реформа – вот перечень основных событий, касавшихся только ведомственной сферы горнозаводского региона в 1880–1883 гг. Примечательно, что большинство из названных событий получило широкую огласку или освещение в газетной периодике, среди которой особое место занимали только появившиеся частные сибирские издания: «Сибирская газета» и «Восточное обозрение». Исследователи лишь недавно стали констатировать резкое усиление общественных функций прессы в пореформенную эпоху¹. Однако правительственная политика в отношении прессы и история журнальной периодики оказались изучены полнее (М.К. Лемке, В.Г. Чернуха, Т.В. Антонова, Г.В. Жирков и др.), чем развитие газетной периодики, обобщенное лишь на уровне редких учебных изданий². Развитие частных сибирских газет исследователи также рассматривали без достаточного внимания к реализации ими общественных функций прессы³. Материалы газет о положении в Алтайском горном округе в начале 1880-х гг., кроме традиции их информационного использования, недавно стали объектом краткого тематического анализа с позиции отражения ими общественного мнения⁴. Но при этом автор не коснулся задач, которые выполняла пресса своими публикациями. Этот аспект сквозь призму общественного контроля мы попытались рассмотреть в одной из наших статей на материалах «Восточного обозрения»⁵. В данной публикации предпринята попытка оценить роль двух частных сибирских газет в общественном контроле в алтайских событиях начала 1880-х гг. Ситуация в алтайском хозяйстве Кабинета

Афанасьев Павел Алексеевич, к.и.н., Алтайская государственная педагогическая академия.
Эл. почта: pavel_afanasev@mail.ru

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 11-11-22002а/Т

¹ См., напр.: *Дергачева Л.Д.* Периодическая печать // Очерки русской культуры XIX века. М., 2001. Т. 3. С. 484, 497–503.

² История русской журналистики XVIII–XIX веков. СПб., 2005. С. 442–448, 545–558.

³ См., напр.: *Любимов Л.С.* История Сибирской печати. Иркутск, 1982; *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Петр Макушин. Томск, 1990. С. 117–146; *Чередниченко И.Г.* Н.М. Ядринцев – публицист, теоретик и организатор провинциальной печати. Иркутск, 1999.

⁴ *Ведерников В.В.* Сибирская пресса о ситуации в горно-металлургической промышленности Алтайского горного округа в 70-х – начале 90-х гг. XIX в. // 150 лет периодической печати в Сибири. Томск, 2007. С. 147–150.

⁵ *Афанасьев П.А.* Ревизия Алтайского горного округа 1882 г. в освещении газеты «Восточное обозрение» // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2010. С. 74–80.

избрана индикатором, потому что сама по себе вызвала ревизионную реакцию со стороны центра. В связи с этим представляется возможным рассмотреть вклад прессы в осуществленный контроль над регионом. Хронологически публикация охватывает 1881–1883 гг., связанные не только с началом издания двух ведущих сибирских газет, но и с пиком кризисных событий и антикризисных мероприятий в Алтайском горном округе.

Особенности проявления прессой функции общественного контроля во многом определялись самим изданием и его позиционированием в обществе. «Сибирская газета», начавшая издаваться в Томске в 1881 г. местным общественным деятелем П.И. Макушиным, представляла собой региональное издание. Газета подлежала предварительной цензуре, из-за чего она не могла открыто заявлять проблемы региона и участвовать в широкой общественной полемике. В программной статье редакция рассматривала газету как орган местной сибирской печати, дополнявший столичные издания, публиковавшие о провинции лишь отрывочные и необычные сведения. Поэтому одна из главных целей новой газеты состояла в том, чтобы «непрерывно наблюдать движение местной жизни, возбуждать к её нуждам внимание и интерес местного же общества»¹. Подобная установка ориентировала издание в первую очередь на изложение фактов из жизни региона². Другой ведущей задачей нового издания объявлялось просвещение сибирского населения. В программной статье газета напрямую не заявляла о себе как об органе контроля, упомянув об этом вскользь. Но в последующих номерах газета стремилась подчеркнуть свою роль именно как органа гласности³. В программной статье 1883 г. редакция вынесла эту задачу на первое место: «Служить... инстанцией для апелляции к общественной совести»⁴. Публикуя множество примеров и фактов злоупотреблений, редакция убежденно отстаивала перед оппонентами эту функцию тем, что в Сибири «бедный обыватель» «в гласности ищет себе защиты от притеснений сильного». Именно в огласке злоупотреблений «Сибирская газета» видела проявление контроля со стороны общества. Однако такое упрощенное понимание общественного контроля неизбежно превращало газету в сборник множества похожих фактов, не связанных каким-либо редакционным обобщением, на что справедливо указывали оппоненты газеты⁵. Поэтому газета первую очередь выполняла информирующую, а не контролирующую функцию.

Иной характер представляло «Восточное обозрение», основанное весной 1882 г. Н.М. Ядринцевым, выступавшим в качестве издателя и редактора. В течение первых лет издания газета выходила в Петербурге, представляя столичную и общероссийскую прессу, вследствие чего она освобождалась от предварительной цензуры. Преимущественное внимание редакции к проблемам и нуждам Сибири тематически сближало газету с местной сибирской периодикой. В отличие от «Сибирской газеты», «Восточное обозрение» прочно позиционировало себя

---

¹ *Сибирская газета*. 1881. 1 марта. Стб. 2.

² Там же. 1882. 4 июля. Стб. 652; 26 сентября. Стб. 929; 1883. 17 апреля. Стб. 418.

³ Там же. 1881. 8 марта. Стб. 44–45.

⁴ Там же. 1883. 2 января. Стб. 4.

⁵ *Сибирская газета*. 1883. 15 мая. Стб. 519–521; *Государственный архив Алтайского края*. Ф. 77. Оп. 1. Д. 11. Л. 167 – 167 об., 170.

в качестве инструмента общественного контроля, подчеркивая это не только в программных первых номерах, но и напоминая об этом в публикациях, в т.ч. посвященных Алтайскому горному округу. Заявляя, что «печатать – это вечный ревидор», газета реализовывала эту установку, делая общеизвестными негативные факты, злоупотребления, «открывая именно то, что в силу отдаленности... Сибири может укрываться»¹. Но такая гласность, занимая большую часть публикаций, не являлась самоцелью «Восточного обозрения». Все обличения и раскрытия злоупотреблений преследовали конечную цель редакции – «вызвать какое-нибудь правительственное воздействие»². В силу издания газеты в столице редакция изначально осознавала себя посредником в представлении интересов региона перед правительством и этим подчеркивала свое отличие от местной сибирской прессы³. Поэтому своевременную публикацию негативных фактов, поднимавших «завесу с сибирских дел», редакция считала «перед лицом власти... немаловажной своей заслугой»⁴. Сочетание двух названных целей давало возможность газете стать полноценным инструментом общественного контроля, поскольку позволяло не просто поднимать актуальные темы, вызывать их резонанс в общественном мнении, но делать это «в интересах правительства», надеясь на ответную реакцию властей.

Тема Алтайских горных заводов в «Сибирской газете» была представлена очень скромно. С первого номера газета начала лишь осторожную критику алтайского «горного мирка», свидетельствующую о его постепенном упадке⁵. Однако число публикаций было единичным. Объясняя малочисленность алтайских обличений, часть заметок указывала на их небезопасность. «Были и раньше честные люди», но «корреспонденции о здешних злоупотреблениях столичные газеты не печатали»⁶. Подобные заявления полностью укладывались в программу редакции, видевшей в газете своеобразную трибуну для выражения недовольства. Однако круг алтайских горнозаводских злоупотреблений, попавших на страницы «Сибирской газеты», был невелик. Главное место принадлежало описанию системы хищений, раскрытой в перепечатке статьи инженера Ф. Ионшера из газеты «Страна» и ряде корреспонденций. Они показывали методы приписок к смете, приходившихся на завышение работ по добыче руды⁷. Это поднимало наиболее часто затрагивавшуюся в «Сибирской газете» проблему деятельности отделения контроля в Барнауле, допускавшего подобные нарушения. Авторы демонстрировали некомпетентность контроля и методов его работы, приводившие к выводу о его бесполезности⁸. Логическим следствием из описанных фактов был вывод о неумелом ведении горнозаводского хозяйства на Алтае. Наиболее резко эту тему затронул автор путевых очерков «Из Томска в Кузнецк». Описывая

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 9 сентября. С. 2; 16 сентября. С. 3.

² Там же. 29 июля. С. 6.

³ Там же. 1 апреля. С. 1, 5; 16 декабря. С. 20.

⁴ Там же. 9 сентября. С. 2; 16 сентября. С. 1.

⁵ *Сибирская газета*. 1881. 1 марта. Стб. 27; 15 марта. Стб. 80–82.

⁶ Там же. 31 мая. Стб. 430; 7 июня. Стб. 461.

⁷ Там же. 7 июня. Стб. 460–461; 5 июля. Стб. 576–577; 12 июля. Стб. 608.

⁸ Там же. 31 мая. Стб. 431; 6 сентября. Стб. 791; 15 ноября. Стб. 1055–1056; 1883. 10 июля. Стб. 713.

увиденный им упадок горнозаводского дела в Салаирском крае, он не жалел уничижительных реплик. Вывод автора был категоричен: «Тут нет ни хозяйства, ни экономии, ни знаний необходимых, элементарных, – тут есть бесшабашные люди, отовсюду извлекающие личную выгоду»¹. В итоге корреспонденты, как правило, приходили к выводу о необходимости реформ на Алтае, сводимых к необходимости введения в горнозаводском деле частного предпринимательства.

«Сибирская газета» публиковала обличительные корреспонденции об алтайском хозяйстве Кабинета нерегулярно, поэтому общее негативное представление о нем у читателей складывалось из мозаичной картины. Определенную целостность и аналитическую глубину освещению алтайской проблематики на страницах газеты придавала серия публикаций анонимного автора Л.Л.О. Одна из его корреспонденций впервые в «Сибирской газете» коснулась причин алтайских злоупотреблений. Главную из них автор увидел в низких окладах горных инженеров². Заметное здесь робкое стремление автора оправдать горных инженеров Алтая особенно проявилось в серии трех его статей, помещенных в газете в конце 1881 г. Автор прямо заявил, что «теперь можно бы кончить с обличениями», обосновывая это тем, что злоупотребления на Алтае не прекратятся, а их пресечение является заботой властей, оставаясь при этом уверенным, что газетные публикации «никакой кары над Алтаем не вызовут»³. Примечательно, что эти статьи были помещены в качестве передовиц, хотя редакция особо отмечала, что разделяет далеко не все положения их автора. Кроме того, призыв прекратить обличение алтайских злоупотреблений прямо противоречил редакционной программе газеты и грозил подрывом проводимой ею концепции общественного контроля как разоблачающей гласности. Поэтому она едко указала, что по логике автора «обо всем следует молчать до тех пор, пока не кончатся традиции»⁴. Тем не менее, характерно, что после призывов Л.Л.О. публикация критических материалов об алтайском горнозаводском хозяйстве в газете практически прекратилась.

В 1882–1883 гг. горнозаводское хозяйство Алтая на страницах «Сибирской газеты» было представлено краткими новостями и перепечатками из других газет. Информация о злоупотреблениях в горнозаводской сфере практически перестала публиковаться. Крупнейшее событие 1882 г. – деятельность ревизионной комиссии на Алтае – было освещено в газете весьма скупо. Из кратких сообщений постоянные читатели могли сформировать представление лишь о сроках её работы, первых общих распоряжениях и единичных фактах деятельности⁵. На фоне публиковавшихся в это же время в «Восточном обозрении» информативно-едких сообщений о комиссии, информационные заметки «Сибирской газеты» никак не выражали отношение редакции к ревизии. Немногочисленные корреспонденции 1883 г. о последовавших переменах в алтайском горнозаводском хозяйстве косвенно

---

¹ *Сибирская газета*. 1881. 28 июня. Стб. 568; 12 июля. Стб. 609.

² Там же. 31 мая. Стб. 429–431.

³ Там же. 8 ноября. Стб. 1026–1028.

⁴ Там же. 1881. 15 ноября. Стб. 1062.

⁵ Там же. 1882. 20 июня. Стб. 591; 25 июля. Стб. 711–712; 15 августа. Стб. 785; 22 августа. Стб. 811; 12 сентября. Стб. 896; 24 октября. Стб. 1064.

свидетельствовали об отсутствии в нем заметных изменений¹. Примечательно, что «Сибирская газета» никак не осветила административную реформу 1883 г. на Алтае. Приведенные примеры демонстрировали усиление фрагментарного представления Алтайского округа в газете.

Анализ алтайских публикаций «Сибирской газеты» свидетельствует, что издание лишь в первый год существования пыталось отслеживать и по возможности анализировать ситуацию вокруг горнозаводского хозяйства. Однако последующее преимущественное внимание к информационной стороне событий в алтайском горнозаводском хозяйстве быстро превратило его в рядовую тему публикаций, освещаемую от случая к случаю. Это окончательно свело на нет и без того низкий контролирующий характер материалов газеты в отношении кабинетского хозяйства Алтая.

Иное отношение к алтайским событиям сразу же после начала издания продемонстрировало «Восточное обозрение». В отличие от «Сибирской газеты» существовавшие на Алтае отношения в горнозаводской среде не попали в число приоритетных тем нового издания. По-видимому, газета отказывалась от повторения фактов, уже известных общественности, из-за опасений оказаться несвоевременной и неактуальной. В этом случае её претензии на роль общественного контролера могли быть неподтвержденными. Судьба горной промышленности Алтая, злоупотребления в лесной отрасли округа появлялись на страницах издания нечасто, но они периодически отслеживались в публикациях. Сквозным сюжетом «Восточного обозрения» на протяжении 1882–1883 гг. была ревизия Алтайского горного округа. Общественный резонанс события определил повышенное внимание газеты к задачам ревизии, в понимании которых газета призвала общественное мнение не сводить их только к негативным фактам, выявленным прессой². Однако по мере развития ревизии и появления в газете целого ряда скептически настроенных по отношению к ней корреспонденций с Алтая, произошло расхождение общественных и редакционных ожиданий от ревизии. Газета стала невольной «жертвой» непонимания обществом широты задач ревизии. В нескольких публикациях в сентябре 1882 г. «Восточному обозрению» ставился скрытый укор в явном несоответствии широкого освещения злоупотреблений в прессе и её неспособности оказать влияние на ожидаемый обществом ход ревизии в расследовании выявленных злоупотреблений³. Это поднимало вопрос о том, должна ли газета делать что-то большее, чем раскрытие злоупотреблений? Одна из корреспонденций давала однозначно отрицательный ответ от лица горнозаводской корпорации. Её автор выражал надежду, что после работы комиссии «замолкнут те толки и нападки на служащих, которые в последнее время появлялись в нашей провинциальной печати и распускались всяким, кто даже и не знаком с обстоятельствами дела»⁴. По стилю и употребляемым фразам корреспонденция напоминала одну из статей Л.Л.О. из «Сибирской

---

¹ *Сибирская газета*. 1883. 20 марта. Стб. 305; 24 апреля. Стб. 429–430; 6 ноября. Стб. 1150; 20 ноября. Стб. 1200–1201; 11 декабря. Стб. 1305–1307.

² *Восточное обозрение*. 1882. 17 июня. С. 2–3; 1 июля. С. 1–3.

³ Там же. 9 сентября. С. 7; 16 сентября. С. 9.

⁴ Там же. 16 сентября. С. 9.

газеты». По-видимому, неизвестный автор новой статьи рассчитывал, что «Восточное обозрение» также прекратит отслеживать алтайскую тему, но этого не произошло.

Возможно, газета сама испытывала некоторое разочарование в ревизии, пытаясь скрыть его публикацией новых выявленных фактов злоупотреблений, посвятив им передовицу «Лесной вопрос в Алтае», раскрывавшую механизмы хищений в лесной отрасли округа. Переводя ракурс общественного контроля на одну из новых проблем, «Восточное обозрение» демонстрировало намерение развить свою роль «вечного ревизора». Неслучайно в этой же статье газета возвращалась к декларации своих принципов, в том числе напоминая об одной из важнейших своих функций – быть «посредницей между местным обществом и высшим правительством»¹. В самом номере газета напоминала ведущую роль печати в обнаружении выявленных ревизией недостатков. Это подтверждало дальнейшую необходимость публикации всех фактов злоупотреблений как основную задачу общественного контроля прессы. Тем не менее, сентябрьские публикации 1882 г. показали, что «Восточное обозрение» вряд ли обладало реальными рычагами воздействия на выявленную негативную ситуацию, лишь придавая ей широкий общественный резонанс. Но это не помешало газете в 1883 г. в передовице «Начало сибирских реформ и алтайские преобразования» с оптимистической уверенностью увидеть в алтайской ревизии пример реформы «сверху». Газета не только назвала ревизию образцовой для всей Сибири, но и с гордостью отметила вклад прессы в достижение такого результата². Этим примером статья возвращала читателя к задачам издания газеты, доказывая возможность и результативность общественного контроля только при условии взаимовлияния и сочетания общественного мнения с правительственными действиями. Поэтому в публикациях 1883 г. алтайская ревизия и её итоги, окончившиеся реформой, стали восприниматься как своеобразная победа газеты в деле общественного контроля.

В 1883 г. тема алтайской ревизии в «Восточном обозрении» постепенно переходила в плоскость анализа её последствий. Несколько передовиц, а также корреспонденции были посвящены подробному разбору алтайской административно-кадровой реформы. Тематическое новшество газеты в 1883 г. было связано с усилением внимания к земельной отрасли в округе, заявленной в ходе ревизии. Возможно, это было связано с поиском нового главного направления развития Алтайского горного округа. Газета, претендуя на роль общественного арбитра и контролера, вряд ли могла остаться в стороне от этого процесса.

Анализ публикаций «Восточного обозрения», посвященных Алтайскому горному округу, свидетельствует, что газета постоянно осознавала себя в качестве декларируемого органа общественного контроля. Этому способствовало регулярное привлечение алтайских материалов и постоянное отслеживание поднятых проблем в передовых статьях. Возможно, в алтайском материале редакция увидела не просто злободневную тему, а информацию, позволявшую реализовать программные заявления газеты. Поэтому представленный в «Восточном

---

¹ *Восточное обозрение*. 1882. 17 июня. С. 1–3.

² Там же. 1883. 17 марта. С. 1–3.

обзрении» вариант общественного контроля над событиями Алтайского горного округа отличался последовательностью реализации.

Несмотря на отмеченные выше различия в роли двух газет в освещении алтайских событий начала 1880-х гг., обе они вызвали раздражение в горном мире Алтая. Газеты не раз отмечали, что их номера «пришлись не по вкусу» горным инженерам, вызвали их недовольство оскорбленным достоинством со стороны «праздных корреспондентов современной прессы»¹. Это свидетельствует, что деятельность газет по освещению алтайских событий отчасти достигла поставленных редакциями целей общественного контроля. Хотя его трактовка газетами была схожа и предполагала обнаружение и публикацию негативных явлений, тем не менее, в качестве органа общественного контроля «Восточное обозрение» проявило себя в большей степени. Начало его издания и более привлекательные позиции с точки зрения цензуры перетянули туда часть корреспонденций «Сибирской газеты»², которая стала эволюционировать в информационный орган. К тому же, в отличие от похожей позиции «Сибирской газеты» «Восточное обозрение» не ограничивалось информационной констатацией выявленных негативных явлений, а при помощи редакционных комментариев, анализа и относительно регулярного отслеживания поднятых тем пыталось увеличить перспективность общественного контроля в форме какой-либо ответной реакции. При этом рефлексия газеты к этой стороне своей деятельности свидетельствовала о её стремлении к роли действенного общественного контроля. Освещение алтайских событий начала 1880-х гг. двумя газетами продемонстрировало, что в отличие от «Сибирской газеты» «Восточное обозрение» выполнило поставленные задачи полнее, попытавшись расширить рамки информационно-контрольного характера публикаций, включая свою деятельность в контекст описываемых событий.

---

¹ *Сибирская газета*. 1881. 26 апреля. Стб. 267–268; 1882. 13 июня. Стб. 574; *Восточное обозрение*. 1882. 16 сентября. С. 9.

² *Адрианов А.В.* Периодическая печать в Сибири. Томск, 1919. С. 7.